

Лондонский пустынный

часть 3

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 316
ББК 60.5
Л76

Л76 Лондонский пустынный: часть 3 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-458-07554-1

Лондонский пустынный, или описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия.

ISBN 978-5-458-07554-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, были представлены семь экземпляровъ
сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препро-
вожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, Авгу-
ста 20 дня 1824 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

№		стр.
LXI.	ПРОГУЛКА ВЪ ЛАВКИ . . .	1
— LXII.	ЖЕСТОКОЕ СРЕДСТВО . . .	14
— LXIII.	ТАТЕРЗАЛЬ	25
— LXIV.	МОЖНО ЛИ ОСТАВАТЬСЯ ВЪ ЛОНДОНЪ?	33
— LXV.	ГНУСНАЯ СКУПОСТЬ . . .	42
— LXVI.	ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ . . .	51
— LXVII.	ХРАВРОСТЬ И ДОЛГИ . . .	58
— LXVIII.	ДИЛИЖАНСЪ	68
— LXIX.	ТРИ ХАРАКТЕРА	76
— LXX.	ДАВАТЬ И ПРИНИМАТЬ . . .	84
— LXXI.	ВАЛЬСЪ	91
— LXXII.	ЗАИМСТВОВАННЫЙ УМЪ . . .	98
— LXXIII.	ПРАЗДНОСТЬ	105
— LXXIV.	ПОКРОВИТЕЛИ	112
— LXXV.	ВНЕЗАПНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ . . .	120
— LXXVI.	УТОНЧЕННЫЯ РАЗЛИЧІЯ . . .	123
— LXXVII.	СМѢШЕНІЕ ЗВАНІЙ	135
— LXXVIII.	ГОСТЬ НЕ ВЪ СВОЕМЪ КРУГУ .	141
— LXXIX.	МУЗЫКА ВЪ ЛОНДОНЪ . . .	148
— LXXX.	ДѢТСКІЙ ВАЛЬ	155
— LXXXI.	РАЗГОВОРЪ	161
— LXXXII.	ДОЖДЛИВАЯ ПОГОДА ВЪ ДЕРЕ- ВНѢ	169
— LXXXIII.	УЧЕНЫЕ ЗВѢРИ	177
— LXXXIV.	УРОКЪ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ .	187

№	ЛХХХУ.	ЗАГАДОЧНОЕ СУЩЕСТВО . .	стр. 194
—	ЛХХХVI.	ЗАСѢДАНІЕ ПАРЛАМЕНТА . .	201
—	ЛХХХVII.	БАНКИРЫ	215
—	ЛХХХVIII.	ОБЩЕСТВО УЧЕНЫХЪ	228
—	ЛХХХIX.	ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ И СКРОМНОСТЬ ШОТЛАНДЦЕВЪ .	235
—	ХС.	ШОТЛАНДСКІЙ ПРАЗДНИКЪ: НОВЫЙ ГОДЪ	245
—	ХСИ.	НОВЫЕ МОСТЫ НА ТЕМЗѢ .	257
—	ХСИІ.	ОСБОРНЪ И БЕТСИ	269
—	ХСИІІ.	ДОУНИНГСКАЯ УЛИЦА	280
—	ХСИV.	КОРЕННЫЕ	293
—	ХСV.	ПРОМЫШЛЕННИКИ	302

ЛОНДОНСКІЙ ПУСТЫННИКЪ.

— № LXI. —

ПРОГУЛКА ВЪ ЛАВКИ.

*De fats, de freluquets, animaux domestiques,
Un essaim bourdonnant remplissait les boutiques.
SWIFT.*

„Какъ вы кънамъ пришли, вскричала
Леди Марія, увидя меня входящаго къ ней
въ уборную, съ красивымъ изданіемъ Метас-
пазія, которое она проеила меня для нее
достаешь. Я должна ъхать въ лавки для раз-
ныхъ закусокъ и очень бы желала, чтобы
вы меня проводили. При чемъ прошу васъ
быть увѣреннымъ, что я не избрала бы къ
этому всякаго безъ разбора. Молодые люди
почишаютъ за тягость провести цѣлое у-
про съ женщиной, а старики не имѣють
довольно терпѣнія для того, чтобы ходишь
съ нею изъ лавки въ лавку, быть свидѣте-
лемъ разныхъ небольшихъ ея прихотей и
слушать какъ она спрашиваетъ о цѣнѣ пы-

Часть III.

сячи вещей, между тѣмъ какъ ничего не купишь.“

Я съ большимъ удовольствіемъ согласился на ея предложеніе, потому что не забылъ еще пріятной прогулки нашей въ *Гайдъ-Паркъ*, гдѣ мы встрѣпили Мильфлорсу, и припомъ я столько принималъ въ ней участія, что очень желалъ предостеречь ее, если бы случай опять привелъ къ намъ эпаго вертопраха. — Упро было прекрасное; она приказала подавать карешу, и мы со всѣмъ-было уже собрались ѣхать, какъ вдругъ экипажъ Леди Элеоноры остановился у подъѣзда. Леди Марія не могла не принять ее, потому что спояла въ эпо самое время на балконѣ.

Никогда еще не казалась она мнѣ столько прекрасною; я истинно гордился тѣмъ, что буду ее провожать, и въ полной мѣрѣ чувствовалъ всю цѣну предпочтенія, которое она оказывала лѣтамъ моимъ, дружбѣ и опытности. Молодой человекъ, въ подобномъ случаѣ, потерялъ бы свое сердце; даже и шарикъ не могъ не восхищаться, смотря на такія прелести. Любовь, также какъ и вино, воспаляетъ и приводитъ въ упоеніе юность; но умѣренное ими наслажденіе только согреваетъ и утѣшаетъ старость.

Леди Элеонора вошла; но замѣтивъ, что хозяйка собирается со двора, пробыла очень недолго. Она прѣзжала съ пѣмъ, чтобы просить у Леди Маріи мѣста въ ея ложѣ для одной молодой дамы, недавно бывшей изъ Провинціи и пригласить ее къ вспоможенію вдовѣ одного офицера, находящейся въ самомъ крайнемъ положеніи, которое она изобразила въ короткихъ словахъ. Леди Марія поспѣхъ исполнила объ ея просьбѣ, и въ ту минуту, когда она вручала ей дань своей благотворительности для бѣдной вдовы, я замѣпилъ на глазахъ у нее слёзы, которыя показались мнѣ алмазами и самою обворожительною изъ всѣхъ ея прелестей.

„Она слишкомъ добра, слишкомъ чувствительна для того, чтобы сдѣлаться женою вершопраха, подумалъ я, потому что Мильфлоурсъ безпрестанно приходилъ мнѣ на мысль.“

Въ продолженіе краткаго посѣщенія Леди Элеоноры, я замѣпилъ въ ней качество, очень рѣдкое между нашими свѣтскими дамами, а именно: истинную любовь къ ближнему, соединенную съ благороднѣйшимъ образомъ мыслей и самою тонкою разборчивостію. Она судила о другихъ снисходительно, и сколько же была скоро къ похвалѣ,

какъ и медлительна къ охужденію; молчала, слыша злословіе, и всячески старалась находить средства къ извиненію чужихъ погрѣшностей. Изъ всѣхъ моихъ знакомыхъ, она почти единственная женщина, обладающая такимъ сокровищемъ.

Между прочимъ зашла рѣчь о г-жѣ Ракреншъ, которую разные сумасбродства довели до разоренія. Леди Элеонора сказала, что очень жалѣетъ о запруднительномъ положеніи, въ которомъ находится эта дама; потому, прибавила она, что мнѣ извѣстно доброе ея сердце; объ ней рассказываютъ множественовеликодушныхъ поступковъ, и я увѣрена, что она сдѣлалась распочительною скорѣе отъ слабости и отъ неблюденія должнаго порядка, нежели отъ дурныхъ правилъ. Отъ этого разговоръ дошелъ до вспыльчивости г-жи Мирабель. Она пожалѣла, что такая достойная женщина имѣетъ столь мало надъ собою власти, замѣпивъ, въ извиненіе ея, что разсброенное здоровье и домашнія огорченія причиною такой перемѣны въ ея нравѣ, и что она столько самой себѣ шѣмъ вредила, что скорѣе должно бы было соспрадать о ней, нежели хулить ее. Въ журналѣ, лежавшемъ на столѣ, помѣщенъ былъ со всѣми подробностями поступокъ Леди Лейгфутъ, кото-

рая, оставивъ своего мужа, уѣхала съ любовникомъ. Леди Элеонора поспѣла перемѣнила разговоръ, сказавъ, что знавала эту женщину въ молодости, что она тогда имѣла превосходный нравъ, самыя счастливыя наклонности и что для нее весьма непріятно то, что она не можетъ сохранить къ ней прежняго уваженія, а потому и спарается не вспоминать о ней.

Какая противоположность между этою почтенною женщиною и толпою вѣсповщиковъ обоюта пола, для которыхъ злословіе составляетъ единственную пищу и всю занимательность разговора! Оплъ пагубнаго дуновенія ихъ увядаетъ всё, къ чему они прикасаются, между тѣмъ какъ Леди Элеонора подобна благодѣтельной росѣ, освѣжающей и дающей новую жизнь всему, что только чувствуетъ благотворное ея вліяніе. Когда она уѣхала, то мы поспѣли въ карету.

„Вспомнимъ всё, что мнѣ нужно сдѣлать, сказала она. Я должна заѣхать къ бриллианщику, отдать ему для передѣлки мой алмазный крестикъ; къ купцу, торгующему кружевами, купить себѣ уборку; къ Скрибу, посмотрѣть новости, полученные имъ изъ Парижа, и къ Кольборну, взять недавно вышедшій романъ. Надобно также побывать

у модной торговки, чтобы рассказать ей, как переправить новое мое нарядное платье, и наконец, опсправившись въ цѣпочной магазинѣ, на *Королевской* улицѣ, выбрать тамъ цѣшповъ и деревьевъ въ горшкахъ, потому что я намѣрена дать балъ и хочу украситъ ими мою госпиную.“ Дорогою расчитали мы, что этотъ праздникъ обойдется ей около 200 фуншповъ сперлинговъ, а кружевная уборка будетъ стоить 500 гиней (*).

Послѣ этаго неудивительно, подумалъ я, что женщины, желающія слѣдовать модѣ, входящъ въ долги и наживающъ себѣ хлопоты. Что касается до Леди Маріи, то она имѣетъ большое состояніе, позволяющее ей дѣлать всякія издержки, которыя для многихъ другихъ были бы разорительны; но мнѣ случалось, напримѣръ, видѣть, что г-жа Проудъ купила себѣ платье, стоящее 500 гиней, между тѣмъ какъ мужъ ея по-

(*) Богатство и пышность Лондонскихъ лавокъ, истинно заслуживающъ удивленіе. Товары разложены въ шакомъ порядкѣ и съ шакою щцательностью, какихъ не можно видѣть ни въ какомъ другомъ городѣ. Лавки примлнушы одна къ другой безъ всякихъ промежутковъ; и хотя часто случается, что находящіеся въ нихъ предметы бывающъ совершенно проптивнаго между собою рода, но взоры тѣмъ нисколько не оскорбляющся. Окна въ сихъ лавкахъ по большой части дѣлающся изъ цѣльныхъ шеколь, очень дорого стоящихъ.

лучаешь годового дохода не болѣе 1500 фунтовъ стерлинговъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, а ни одна изъ нашихъ прелесныхъ дамъ не захочетъ опспашъ опъ другихъ. Живя всѣ въ одномъ кругу, онѣ должны быть и одѣшы всѣ съ одинаковою пышностью и вкусомъ. Я не могу поспигнуть, какимъ образомъ половина нашихъ красавицъ хорошаго тона въ соспояніи расплачиваться съ своими модными порговками, не смотря на то, что многія изъ нихъ гораздо лучше умѣютъ находить *средства и источники*, нежели самъ Канцлеръ Казначейства.

Вообще всѣхъ женщинъ, бѣгающихъ упрямъ по магазинамъ, можно раздѣлить на три класса: однѣ дѣлаютъ это по необходимости, имѣя нужду что нибудь купить; другія изъ любопытства и слѣдуя законамъ моды; наконецъ, послѣднія опъ праздноши и единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы убить время. Число дамъ, соснавливающихъ два послѣдніе класса, есть самое большее, и шопъ, кпо по несчастію бываетъ принужденъ провожать ихъ въ такіхъ путешествіяхъ изъ лавки въ лавку по всей западной части города (*), долженъ вооружиться перифіемъ, для того, чтобы дѣлать

(*) Въ которой живетъ дворянство и люди хорошаго тона.